

Выводы и рекомендации Исследования «Реакция публичных учреждений на журналистские расследования: много реакций, мало результатов»

ВЫВОДЫ

1. Результаты количественного анализа (реакция/проверка в 24 из 32 исследованных случаев) показывают, что органы власти/контролирующие и правоохранительные учреждения, как правило, реагировали по собственной инициативе на расследования, касающиеся государственных служащих. В других 8 случаях не последовало никаких реакций. Неединообразное поведение учреждений относительно описанных журналистами фактов указывает на наличие субъективных и объективных факторов, повлиявших на их реакцию. Перечислим несколько потенциальных факторов: низкий уровень доверия учреждений к фактам, представленным журналистами; степень заимствования и распространения расследовательских материалов большим количеством средств массовой информации; политическая позиция лица, о котором идет речь, и его партии в алгоритме управления на момент описания фактов; давление, оказываемое некоторыми представителями гражданского общества.

2. Из проведенных 24 проверок 14 завершились без санкций (но и без опровержения фактов, изложенных журналистами, - деталь, свидетельствующая о качестве журналистского документирования). В большинстве случаев прекращение проверок аргументировалось тем, что соответствующее лицо указало в своих декларациях об имуществе все имущество, зарегистрированное на его имя; другой аргумент, приводимый в актах констатации Национальной комиссии по неподкупности (НКН), - ошибки при заполнении декларации допущены чиновником неумышленно. Прекращение проверок, инициированных Национальным центром по борьбе с коррупцией (НЦБК) и Антикоррупционной прокуратурой (АП), чаще всего аргументировалось отсутствием состава преступления.

3. На базе изученных расследований правоохранительные органы возбудили 4 уголовных дела. Два из них были возбуждены через 6 месяцев и, соответственно, полтора года после опубликования материалов. Эти результаты показывают, что действия следственных органов были обусловлены другими фактами и факторами, нежели опубликование расследований.

4. Количественный анализ показывает также, что большинство государственных учреждений не учитывают указанные прессой проблемы с неподкупностью при назначении или повышении в должности определенных лиц, ссылаясь, как правило, на то, что проверка неподкупности чиновника является исключительной прерогативой НКН.

5. Более половины лиц, фигурировавших в расследованиях (16 из 32 случаев), продолжают работать на своих прежних должностях и не испытали никаких негативных последствий, а в 8 случаях отмечаются продвижения по службе.

6. Тот факт, что некоторые чиновники владеют недеklarированным имуществом, были замешаны в конфликтах интересов или других деяниях, свидетельствующих о проблемах с неподкупностью, чаще всего не сказывается на их пребывании в административных должностях и служебной карьере. Таким образом, на уровне учреждений не наблюдается сильное стремление сохранять в должностях и продвигать по службе неподкупных людей. В условиях, когда во многих областях, в частности, в судебном секторе, существуют законодательные и нормативные положения относительно безупречной репутации работников, но они не соблюдаются, единственным решением проблемы остается политическая воля в виде непреклонного стремления очистить учреждения от чиновников с проблемами неподкупности.

7. Количественный анализ выявляет законодательные изъяны, которые повлияли на эффективность проверок, осуществляемых государственными учреждениями. В случае НКН, часть дел были прекращены по той причине, что учреждение не произвело фактическую проверку декларированного субъектами имущества, а проверило только его декларирование надлежащим образом и соответствие данных, указанных в декларациях о доходах и имуществе, с информацией из официальных баз данных (Кадастра, Государственной регистрационной палаты, ГП «Registru», банков и др.). Не была произведена проверка разницы между стоимостью имущества и легальными доходами субъекта. Также, в некоторых случаях лица избежали административного или уголовного наказания по причине истечения срока давности. Этот срок применительно к конфликту интересов и декларированию имущества по-разному интерпретируется НКН и НЦБК. На эту проблему неоднократно обращали внимание и НКН, и пресса, но она так и осталась нерешенной.

8. Государственная налоговая служба до сих пор не проявляла интереса к проверке, в пределах своей компетенции, сигналов прессы о непрозрачном финансировании партий и избирательных кампаний. Также, учреждение не проверяет людей, фигурирующих в декларациях о доходах и интересах государственных должностных лиц в качестве дарителей крупных сумм денег или имущества.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для государственных учреждений

1. В условиях реальной борьбы с коррупцией учреждениям, наделенным функциями контроля, - НОН, НЦБК, ГП, АП и др. – следовало бы адекватно реагировать на любой сигнал со стороны средств массовой информации об отсутствии неподкупности у лиц, занимающих бюджетные

должности. Призываем эти учреждения инициировать проверки на основе журналистских расследований, которые содержат доказательства и документы, указывают на неправомерные деяния государственных служащих. В доказательство прозрачности и готовности учитывать любые сигналы, в том числе из прессы, об отсутствии неподкупности у лиц, занимающих государственные должности, учреждениям следует публично, прозрачно и аргументировано сообщать о принимаемых мерах посредством пресс-релизов или даже пресс-конференций. Таким образом, учреждения представляли бы общественности четкие доказательства реальной воли прислушиваться к голосу расследовательской прессы, бороться с коррупцией и продвигать неподкупность в публичном секторе, а влияние журналистских расследований на реальные переменны в публичном управлении существенно возросло.

2. Законодательство о контроле за доходами и имуществом лиц, занимающих ответственные государственные должности, следует изменить таким образом, чтобы НОН мог осуществлять фактические проверки имущества и расходов, а не только на уровне баз данных.
3. Необходимо унифицировать интерпретацию Национальным органом по неподкупности и НЦБК срока давности применительно к конфликту интересов.
4. НОН следует проявить волю и инициативу в отношении основательного документирования доходов и расходов субъектов декларирования, в том числе с учетом прожиточного минимума на человека, и тем самым исключить поверхностные проверки, приводящие к прекращению дел.
5. На период нефункциональности НОН вследствие процесса реформирования государственным учреждениям или органам самоуправления (например, Высшему совету магистратуры) следовало бы взять на себя функцию надзора за неподкупностью собственных работников посредством имеющихся в их распоряжении законных рычагов и, по мере необходимости, проверять информацию, появившуюся в журналистских расследованиях.
6. При продвижении работников по службе или утверждении в должности руководителям учреждений и органам самоуправления из разных областей (в частности, Высшему совету магистратуры) следовало бы учитывать информацию, документированную журналистами, или из актов проверки по следам опубликованных журналистских расследований. Сохранение или продвижение в должности судей либо других служащих публичного сектора, которые были замешаны в конфликте интересов, владеют недеklarированным имуществом, записанным на имя родственников, или намного дороже их легальных доходов, компрометирует имидж соответствующих учреждений и подрывает доверие к ним. Также, непоследовательность и отсутствие конкретных результатов в расследовании описанных журналистами фактов подрывает веру населения в эффективность следственных органов.

7. Государственной налоговой службе следовало бы проверять механизмы финансирования политических формирований и доходы людей, фигурирующих в качестве доноров, если пожертвованные суммы превышают декларированные ими годовые доходы. Также, следует эффективнее сотрудничать с контролирующими органами для проверки доходов людей, фигурирующих в качестве дарителей имущества и денег государственным должностным лицам или другим категориям государственных служащих.

Для неправительственных организаций

Неправительственным организациям (НПО), действующим в области борьбы с коррупцией и неподкупности, рекомендуется разрабатывать, по обстоятельствам, в партнерстве с медийными учреждениями проекты, позволяющие им отслеживать реакцию властей на описанные журналистами факты, а также процедуры возмещения ущерба, причиненного государственным интересам. Представители гражданского общества могли бы взять на себя функцию мониторинга реакции государственных учреждений на разоблачения из журналистских расследований, направляя запросы о предоставлении информации или даже доносов. Обращение с требованиями вмешательства в юридической форме доноса обязывает государственные учреждения отреагировать на него.

Для медийных учреждений

Журналистам-расследователям следует продолжить мониторинг доходов, имущества и деятельности должностных лиц для предоставления общественности достоверной и хорошо документированной информации.

Журналистам, не только специализирующимся на расследованиях, рекомендуется укрепить свои исследовательские способности, используя открытые базы данных с бесплатным доступом, а также доступные по абонементу (например, Кадастр, Государственная регистрационная палата). Основательное документирование как можно большего числа случаев отсутствия неподкупности в публичном секторе, в том числе прессой общего профиля, могло бы оказывать более существенное давление на власть, принуждая устранять из центральных и местных административных органов людей, не соответствующих профилю честного государственного служащего.

После опубликования расследований журналистам рекомендуется отслеживать реакцию властей и информировать об этом читателей.